

Трансформация губернаторского корпуса в условиях кризиса: кадровая политика в российских регионах в период СВО

Transformation of the governor's corps in a crisis: personnel policy in Russian regions during the Special Military Operation

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-4-113-130

УДК: 323; 342.55; 353; 354

Получено: 15.10.2025

Одобрено: 19.11.2025

Опубликовано: 25.12.2025

Ежов Д.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: president@lenta.ru

Ezhov D.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: president@lenta.ru

Алексеев С.М.

Студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: 239170@edu.fa.ru

Alekseev S.M.

Student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: 239170@edu.fa.ru

Аннотация

Изучение процессов ротации губернаторского корпуса и оценки его эффективности приобретает особую значимость в условиях проведения Специальной военной операции (СВО), выступающей мощным катализатором кадровых перестановок и фактором, обнажающим системные проблемы регионального управления. *Цель* проведенного исследования заключается в выявлении закономерностей и факторов, оказавших наибольшее влияние на ротации губернаторов РФ в период 2022-2025 гг., основываясь на подробном анализе системы оценки эффективности глав российских регионов в контексте СВО. В основе исследования лежит *системный подход*. В качестве *методик* были использованы ситуационный анализ, экстраполяция и традиционный анализ документов. *Эмпирическая база* включает в себя аналитические рейтинги, данные социологических опросов и статистические показатели. Установлено, что в период СВО происходит усиление влияния федерального центра на кадровую политику регионов. Данный феномен можно четко отследить, обратив внимание на увеличение доли «варягов» в субъектах РФ и повышение вертикальной мобильности губернаторов по отношению к федеральному уровню власти. *Теоретическая*

значимость исследования состоит в расширении научных представлений о феномене ротации губернаторского корпуса. *Практическая значимость* сводится к наглядной демонстрации необходимости разработки более гибких критериев оценки деятельности губернаторов, которые будут учитывать особенности каждого региона. Сделаны *выводы*, что существующая система оценки эффективности глав регионов, несмотря на недавнее обновление, обладает целым рядом существенных недостатков: чрезмерная унификация критериев, игнорирующая региональную специфику, сложность и непрозрачность методик расчета, а также фактическое отсутствие реального влияния результатов оценки на кадровые перестановки.

Ключевые слова: губернаторский корпус, ротация, региональная власть, эффективность, оценка деятельности губернаторов, Специальная Военная Операция, кадровая политика, федеральный центр.

Abstract

Studying the processes of gubernatorial rotation and assessing its effectiveness is particularly important in the context of the Special Military Operation, which acts as a powerful catalyst for personnel changes and exposes systemic problems in regional governance. The purpose of this study is to identify patterns and factors that have had the greatest impact on the rotation of Russian governors during the period 2022-2025, based on a detailed analysis of the system for assessing the effectiveness of Russian regional governors in the context of the SMO. The study is based on a systems approach. The methods used include situational analysis, extrapolation, and traditional document analysis. The empirical base included analytical ratings, sociological survey data, and statistical indicators. It has been established that during the SMO, the federal center's influence on regional personnel policy has increased. This phenomenon can be clearly observed by noting the increase in the share of "outsiders" in the constituent entities of the Russian Federation and the increased vertical mobility of governors vis-à-vis the federal government. The theoretical significance of this study lies in expanding scholarly understanding of the phenomenon of gubernatorial rotation. The practical significance lies in the clear demonstration of the need to develop more flexible criteria for evaluating governors' performance that take into account the specific characteristics of each region. It is concluded that the current system for evaluating the performance of regional governors, despite its recent update, has a number of significant shortcomings: excessive standardization of criteria that ignores regional specificities, complexity and opacity of calculation methods, and the virtual absence of any real impact of evaluation results on personnel reshuffles.

Keywords: gubernatorial corps, rotation, regional government, effectiveness, governor performance evaluation, Special Military Operation, personnel policy, federal center.

Введение

При любом политическом контексте, вне зависимости от международных потрясений и катаклизмов, региональная власть всегда являлась структурообразующим звеном для «здорового» функционирования всего государства. Отдельное значение имеет фигура губернатора. Государство ставит перед регионами различные задачи, направленные, в первую очередь, на улучшение уровня жизни граждан. На федеральном уровне разрабатывается множество проектов, которые по своей задумке должны помогать главам регионов не только финансировать проблемные сферы, но и служить своеобразным ориентиром в правильном расставлении акцентов в управленческой деятельности. Именно профессиональные качества губернатора как руководителя и его личностные качества определяют то, насколько четко проблемы народа будут доведены до федерального центра и то, насколько оперативно и качественно будут выполнены поставленные «сверху» задачи. Однако, стоит отметить, что наблюдается общая тенденция на усиление роли федерального центра в процессе комплектования губернаторского корпуса. В перечне показателей эффективности губернаторов, который был утвержден Указом Президента Российской Федерации

№ 1014 от 28 ноября 2024 г.¹ первостепенное место занимает фактор доверия. Чаще всего назначаемый глава не имеет никакого отношения к субъекту, и для него его новое место работы является всего лишь промежуточным этапом в его карьерной лестнице.

При таком раскладе у губернатора существенно снижается мотивация к качественному выполнению своих обязанностей, что зачастую заведомо обрекает регион на кризис и возникновение множества проблем во всех сферах общественной жизни. Также не стоит забывать, что очень часто смена губернатора связана с неординарными обстоятельствами. В современных реалиях непосредственным фоном ротации стала СВО. Целый ряд регионов РФ непосредственно ощущают на себе весьма тяжелые последствия актуальной ситуации. Неудивительно, что губернаторские посты в этих регионах занимают люди, продемонстрировавшие умение действовать в кризисной ситуации.

В качестве цели исследования рассматривается установление тенденций и обстоятельств, определяющих ротации глав субъектов Российской Федерации в контексте показателей эффективности и условий проведения СВО. Непосредственно объектом нашего исследования является институт губернаторов в системе исполнительной власти современной России. Предметом же выступают факторы и динамика ротационных процессов в губернаторском корпусе Российской Федерации в контексте показателей эффективности и условиях СВО. Рабочая гипотеза сводится к предположению, что в условиях проведения СВО высокая частота ротации губернаторов негативно влияет на устойчивость региональных властей, снижая их эффективность и способность к быстрой мобилизации ресурсов. В совокупности это приводит к повышению социальной напряженности и ставит под угрозу национальную безопасность России.

Обзор научной литературы

В современной научной литературе внимание вопросам функционирования института губернаторов уделяется с точки зрения различных позиций. Так, согласно А.Е. Семочкину, губернаторы не только реализуют федеральную политику, но и влияют на развитие гражданского общества. Однако из-за нехватки бюджета, непрозрачности и других проблем эффективность их работы снижается, что ведет к росту недоверия населения [13].

Д.С. Соловьев подчеркивает, что институт губернаторства, несмотря на дисбаланс в правовом регулировании, остается ключевым связующим звеном между федеральной и местной властью. Его кризис напрямую нарушает коммуникацию между центром и населением, что объясняет живой интерес к этой должности со стороны политических акторов [15]. Так, в частности, В.А. Соловьев, обращаясь к нормативно-правовой базе, считает, что в целом процесс трансформации процедуры избрания глав регионов и вместе с тем изменение их функционала, можно разделить на три этапа (1991-2004 гг.; 2004-2012 гг.; 2012-2020 гг.) [14].

За историю существования Российской Федерации неоднократно сменялся порядок и источники назначения глав регионов. Так И.С. Палитай и А.И. Матюсова выделяют два типа глав субъектов по природе их назначения: «старожилы» — назначаемые руководители, имеющие прямую связь с субъектом и «новички» — избираемые на выборах кандидаты, часто представляющие федеральный центр [10]. Не стоит забывать, что в 2017 г. был создан новый источник рекрутирования губернаторского корпуса, а именно кадровый конкурс «Лидеры России», который дает возможность получить должность представителям из различных социальных слоёв [3].

А.А. Романовский, изучая СФО, выявил главную тенденцию в ротации губернаторов: обязательный опыт работы в административной сфере. Половина глав регионов были выходцами из исполнительной власти, 30% пришли из законодательной власти и партийной

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.12.2024, № 49 (часть 5), ст. 7576.

работы [11]. Практика показывает, что с течением времени существенно сократилось число глав регионов, которые до назначения были тесно связаны с ними

Ю.О. Гайворонский и Ю.А. Баландин утверждают, что усиление влияния федерального центра на губернаторов, снижает автономию регионов и избирателей [2]. Р.С. Марков считает, что с момента создания института губернаторства федеральный центр стремился контролировать сменяемость глав регионов. Особенно это выражено в областях [6]. Так, например, К.М. Панеш придерживается позиции, что глава региона находится на стыке социально-политических рисков, поэтому обеспечение стабильности субъекта является приоритетной функцией губернатора [9]. Р.С. Мухаметов продвигает идею перцептивной теории, т.е. избиратели выбирают главу региона, субъективно сравнивая личности кандидатов, а не исходя из рациональных интересов [7].

Согласно позиции А.В. Самусевича, чтобы предстать «человеком из народа» и получить больше голосов, кандидаты в губернаторы часто дистанцируются от партий. В результате выборы приобретают характер административного регулирования, где победа зависит от личных ресурсов кандидата [12]. А.С. Быстровой подчеркивается, что существует тенденция смены губернаторов-хозяйственников на технократов, которая связана не столько с экономическими задачами, сколько с запросом на качественное обновление региональной элиты [1]. По мнению А.Б. Оришева, эффективность региональной власти достигается не усилением вертикали, а расширением властного резерва и законодательным повышением ответственности элит [8].

К.М. Курбанова рассматривает различные варианты рекрутирования региональной власти, отмечая, что источниками могут служить не только институты и люди, имеющие непосредственное отношение к политической системе, но и акторы, которые, на первый взгляд никак не связаны с государственным аппаратом. Ключевыми источниками рекрутинга являются государственная бюрократия, представители бизнеса с глубокими региональными связями и силовые структуры [5]. Силовые структуры также можно отнести к источникам рекрутирования губернаторов. Зачастую люди подобного послужного прошлого занимают пост главы региона в случае тотальной неэффективности и коррупционности предыдущей региональной администрации.

В 2016 г. весь внутриполитический блок страны стал курировать С.В. Кириенко. С его приходом стали образовываться центры управления регионами (ЦУР), основной функцией которых была работа с запросами граждан. Таким образом, можно подытожить, что ЦУРы – это принципиально новый механизм регулирования губернаторов, своего рода специальные надзорные организации. Все изменения, которые претерпел губернаторский корпус с течением времени, привели к формированию новых тенденций в его ротации. Появляются так называемые губернаторы «новой волны» [5]. Р.Ф. Туровский утверждает, что число самовыдвиженцев растет, но большинство губернаторов остаются назначенцами, а партии сохраняют контроль над процессом. Для кандидатов важна сама возможность участия, что служит карьерным лифтом, тогда как главным источником кадров остается государственная бюрократия [16].

Прогностические сценарии политической трансформации региональных элит на горизонте до 2035 г. с помощью системно-динамического моделирования конструируются Д.С. Жуковым и Д.Г. Сельцером, установившими в результате исследования, что введение единых принципов мониторинга и анализа, а также централизованного управления кадровыми процессами в регионах может решить все три ключевые проблемы эволюции элит, а именно – поддержание лояльности элит, достижение их приемлемого качества и обретение ими легитимности [4].

По итогам обзора состояния исследуемого вопроса в научной литературе можно констатировать, что несмотря на достаточный интерес к проблеме, наблюдается дефицит трудов, посвященных рассмотрению ротационных процессов в условиях СВО, что обусловлено относительной новизной проблематики.

Методы

Методологической основой исследования является системный подход. В качестве непосредственных методов применяются ситуационный анализ, формальная экстраполяция и традиционный анализ документов. Эмпирическая база исследования включает в себя аналитические рейтинги губернаторов Коммуникационного холдинга «Минченко Консалтинг», результаты социологических опросов населения, контент телеграмм-каналов глав регионов, объединенные сообщества субъектов в социальных сетях, индекс качества жизни от ВЭБ.РФ.

Результаты анализа

СВО в системе факторов ротации губернаторского корпуса России

К смене губернатора на занимаемом им посту приводят определенные факторы и обстоятельства. Выделим несколько групп факторов, приводящих к их отставке.

К первой группе целесообразно отнести политико-административные факторы. История института губернаторства в Российской Федерации достаточно однозначно позволяет понять, что даже несмотря на то, что субъект РФ имеет определенную самостоятельность, региональный глава должен быть лоялен к федеральному центру и президенту. Говоря простыми словами, если губернатор хочет задержаться на своем посту надолго, то ему стоит «играть по правилам» выше стоящих инстанций, поддерживая курс президента и правящей партии. Чрезмерная конфронтация зачастую приводит к отставке. Конкретным примером может служить ситуация, сложившаяся вокруг главы Хакасии Виктора Зими́на, который в 2018 г. после конфликта с федеральным центром ушел в отставку. Его губернаторство носило эффект замедленной бомбы: сначала была война недовольств из-за огромного количества сгоревших домов в 2015 г., потом несговорчивость с Кремлем и с правительством, затем конфликт с региональными депутатами, и в итоге снятие собственной кандидатуры с выборов во втором туре.

Также под политико-административные факторы попадает и ротация кадров. То есть смена происходит не из-за каких-то конфликтов на различных уровнях или неэффективности работы, а носит «профилактический характер». Когда глава долгое время находится на своем посту, за долгие годы вполне естественным путем вокруг него формируется своя собственная коалиция, так называемая элита. Естественным явлением для каждой должности является тот факт, что с течением слишком долгого пребывания на одной должности, человек начинает хуже понимать реальное положение дел и в целом его эффективность и очень важная для руководителя «управленческая» хватка сходит на нет. Чем дольше губернатор находится на своем посту, тем ресурснее и влиятельнее он становится, и тем сложнее федеральному центру воздействовать на регион, поскольку повышается риск формирования «княжества» внутри государства. Во избежание подобного главы регионов подвержены периодической ротации.

Сам процесс проведения выборов тоже относится к политико-административным факторам. Как правило, перед началом или непосредственно в процессе проведения выборов, политическая система фактически в принудительном порядке отстраняет от выборов мало активных и непопулярных кандидатов. Даже если персоналия имеет поддержку со стороны федерального центра, но проваливает предвыборную кампанию и сами выборы, то ее заменяют на более активного и эффективного кандидата.

Следующая важная группа факторов, которая оказывает значительное влияние на ротацию губернаторов – экономические. Регион со стабильно растущим дефицитом бюджета, увеличением долга вызывает наиболее острое недоверие со стороны, как населения, так и Кремля. Как только в регионе проседает бюджетный вопрос, резко ухудшается уровень жизни граждан, темпы выполнения национальных проектов либо существенно замедляются, либо приостанавливаются полностью. Поэтому наступление экономического кризиса внутри региона по тем или иным причинам, будь то неэффективность управления непосредственно губернатора или невыполнение своих обязанностей региональными ведомствами, сам факт

низких экономических показателей ставит высшее должностное лицо субъекта РФ под удар. В качестве примера можно привести кейс Рамазана Абдулатипова (Республика Дагестан), чье пятилетнее правление (2012-2017 гг.), продемонстрировало неутешительную динамику экономических показателей, что отразилось на положении местных предприятий.

Политическую сферу и губернаторский корпус не обходят стороной и коррупционные скандалы, которые также целесообразно отнести к экономическим факторам ротации глав регионов. Как правило, до непосредственного отстранения от должности доходит только, когда судебные разбирательства по делу причастности к коррупционным схемам государственного служащего придается всенародной огласке. Здесь можно вспомнить ситуацию, сложившуюся вокруг Николая Меркушкина (Самарская область) в 2017 г. Так, впоследствии сын экс-главы региона Алексей Меркушина и член команды губернатора А. Гришин оказались на скамье подсудимых. Сам Меркушкин после отставки с поста губернатора стал Специальным представителем Президента Российской Федерации по взаимодействию с Всемирным конгрессом финно-угорских народов.

Следующая группа факторов – социально-протестные. Несмотря на то, что в настоящее время персоналии, занимающие губернаторские посты, получают мандат доверия со стороны президента, нередки случаи, когда население того или иного субъекта федерации оказывается недовольным положением дел в регионе и самой деятельностью губернатора, что приводит к протестам и соответствующим организационным выводам. Социальная напряженность является значимым фактором для сложения губернаторских полномочий с формулировкой «по собственному желанию». Так, в 2017 г. именно по такому сценарию на фоне «мусорного кризиса» была произведена смена власти в Омской области. Экс-глава региона Виктор Назаров стал через полгода членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Омской области, а в 2021 г. сложил соответствующие полномочия, возглавив ООО «Газпром межрегионгаз Север».

Также не стоит забывать, что губернаторы могут оставить свой пост по совокупности объективно сложившихся обстоятельств и личных мотивов. Можно вспомнить пример Олега Королева, который стоял во главе Липецкой области с 1998 до 2018 г. Он оставил свой пост в возрасте 68 лет, передав пост преемнику. Поводом к отставке стала авария с участием Королева, которому стало плохо в процессе поездки. Как позже заявил сам бывший глава, у него прихватило сердце и поднялось давление. Подобных примеров, когда государственные служащие оставляли свои посты в связи ухудшения здоровья, в России не единичны.

Следующую группу факторов хотелось выделить бы отдельно. Речь идет о кризисных или внешних факторах. Общество - это живой организм, которое очень остро реагирует даже на незначительные изменения в той или иной сфере. Простое изменение в одном пункте нормативно-правового акта может столкнуться с мощной волной недовольства и неприятия. Пожалуй, политическая сфера наиболее чувствительна к подобным ситуациям, особенно когда речь идет о кризисных ситуациях, сложившихся в мире. Это связано в первую очередь с тем, что политика должна незамедлительно реагировать на происходящие изменения, чтобы максимально быстро и эффективно приспособиться к существованию в новых, порой не самых благоприятных условиях. Характерным примером может, в частности, являться пандемия COVID-19 как обстоятельство экстраординарного характера. В целом, для политической системы России и института губернаторства, в частности, период пандемии сыграл положительную роль, поскольку для борьбы с вирусом был принят ряд законов, усиливающих возможность мониторинга и контроля за гражданами. Субъекты РФ получали больше полномочий, а губернаторы усиливали свое влияние. По большому счету все, что нужно было региональному главе, чтобы не попасть под ротацию – эффективно бороться с пандемией.

Начиная с 24 февраля 2022 г., Российская Федерация ведет Специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины. В августе 2024 г. на территорию Курской области вторглись украинские боевики, но благодаря российской армии, регион удалось отстоять. 26 апреля 2025 г. начальник Генштаба Вооруженных сил РФ Валерий Герасимов доложил Верховному главнокомандующему Владимиру Путину о завершении

операции по освобождению Курской области. Учитывая фактор СВО, в настоящее время, как никогда, важна слаженная и сплоченная работа всех региональных ведомств. В актуальных обстоятельствах чрезвычайно важен персональный фактор регионального лидера. В настоящее время отчетливо прослеживается усиление влияния федерального центра. На практике это проявляется в том, что все неэффективные кадры оперативно за последние три года были подвергнуты ротации за неумение эффективно работать в кризисной ситуации.

Актуальные тенденции и политические эффекты ротации губернаторского корпуса в период СВО

За четыре года проведения СВО губернаторский корпус России претерпел существенные изменения, всего за указанный период сменилось 26 региональных главы.

После начала Специальной военной операции в 2022 г. достаточно широко распространились слухи по поводу отмены региональных выборов. Однако, несмотря на то что выборы везде состоялись, но со своими определенными особенностями. На фоне задействования технологий управления явкой СМИ максимально справлялись с задачей по информационному сопровождению избирательного процесса.

Параллельно в обществе сложилось ложное представление по поводу кадровых перестановок в регионах. В социальных сетях и СМИ муссировалась повестка, что якобы в ближайшее время не стоит ожидать никакой ротации среди губернаторов. Однако, несмотря на весь информационный шум, 10 мая 2022 г. в отставку было отправлено сразу 5 региональных глав. Подобные перестановки объясняются разными причинами. Так, глава Томской области Сергей Жвачкин и глава Саратовской области Валерий Радаев были сняты с постов из-за своего уже достаточно долгого пребывания на должности губернатора (с 2012 г.). Поскольку с момента начала Специальной военной операции появился запрос на обновление элит, то третий срок уже был нецелесообразен и выпадал из сложившейся к тому моменту тенденции. Николаю Любимову (Рязанская область) не удалось наладить доверительные отношения со своей администрацией, что сильно затрудняло партнерские взаимоотношения с местными элитами. Все это негативно отражалось на взаимодействии региональных ведомств и приводило к ухудшению качества жизни в регионе. Александр Евстифеев (Республика Марий-Эл) и Игорь Васильев (Кировская область) провалили свои избирательные кампании. В первом случае победу на выборах одержали коммунисты, а во втором кандидат от «Единой России» набрал меньше 30% голосов избирателей.

За 2022 год сменилось пять региональных глав. Из них три новых губернатора являются «варягами»: Юрий Зайцев (Республика Марий-Эл) до повышения был председателем Правительства Калмыкии (2019-2022 гг.); Павел Малков до назначения в Рязанскую область был тесно связан с Саратовской областью, где занимал руководящие должности: возглавлял комитет по информатизации области, совмещая деятельность в качестве председателя Правительства региона (2010-2012 гг.), последнее место работы до губернаторства - Федеральная служба государственной статистики (Росстат), где также был руководителем. Александр Соколов (Кировская область) до губернаторства был заместителем начальника департамента управления Администрации президента РФ по внутренней политике (2017-2022 гг.).

Сразу хочется подчеркнуть, что статус «варяга» не стоит приравнивать к отсутствию опыта работы на руководящих постах в политической сфере. В частности, Александр Соколов до получения статуса исполняющего обязанности курировал региональную политику в Администрации Президента по Костромской области. Владимир Мазур тоже не является новичком в публичной политике. До своего повышения он занимал должность мэра Тобольска, а позднее работал в Администрации Президента Российской Федерации, курируя вопросы местного самоуправления. Павел Малков и Юрий Зайцев также получили свой политический опыт в административной сфере. Первый имеет опыт работы в региональном управлении в Саратовской области, второй был председателем правительства

Калмыкии. Роман Бусаргин по факту является преемником Валерия Радаева, поскольку до взлета по карьерной лестнице занимал пост его заместителя.

Перед тем как начать рассматривать ротационные процессы 2023 г., хотелось бы напомнить контекст и выделить факторы, при которых проходили региональные выборы:

1. Был принят целый ряд законопроектов, имеющих непосредственное отношение к срочной службе и мобилизации.

2. Региональные выборы по своей сути являлись своеобразной репетицией предстоящих выборов президента в 2024 г., поэтому в информационном поле критика политического курса действующей власти была сведена к минимуму.

3. Силовики активнее, чем обычно вмешивались в дела региональных администраций и занимали более жесткую позицию по отношению к губернаторам и их командам. Сейчас уже можно уверенно утверждать, что тренд по возрастанию влияния силовиков в регионах носит долгосрочный характер. В первую очередь это ощутимо скажется на кадровой политике, как среди глав регионов, так и на местах.

4. 2023 год был очень противоречивым для российской армии, наблюдались несогласованности среди высшего командного состава и неудачи на фронте (и это, если только брать точечные случаи, которые предавались широкой огласке). Приходилось фактически на ходу кардинально изменять тактику ведения боевых действий, поскольку первоначальный вариант продемонстрировал свою неэффективность из-за разных факторов. На фоне этого у населения образовался недостаток, «голод» позитивной повестки. Все это в совокупности привело к увеличению степени тревожности среди населения и, как следствие к снижению уровня доверия к власти, в том числе и к региональной.

Поэтому для того, чтобы снизить нарастающее недовольство населения и постараться уменьшить давление на губернаторский корпус, как со стороны избирателей, так и со стороны федерального центра был введен особый порядок проведения выборов. В большей части субъектов применялось дистанционное голосование, также сам процесс выборов проходил в несколько дней. Здесь расчет делался на то, что подобная форма проведения выборов сможет привлечь максимальное число представителей лояльного электората. В целом, 2023 год не изобиловал кадровыми перестановками в губернаторском корпусе, и они носили сугубо точечный характер. Это еще раз подчеркивает, что Кремль не намерен в условиях СВО отдавать лишние голоса и возможности оппозиции. По итогам всех назначений можно констатировать, что федеральный центр отдает предпочтение персоналиям с опытом работы в федеральных структурах. Такими примерами по завершению выборного процесса служат Михаил Котюков (Красноярский край) и Василий Анохин (Смоленская область). Более того уникальным примером является тот факт, что исполняющими обязанности глав регионов впервые назначены лица, имеющие опыт работы в новых регионах. Речь идет о Виталии Хоценко (Омская область) и Владиславе Кузнецове (Чукотский АО). В целом можно резюмировать, что тенденция отдавать предпочтение людям федерального центра сохраняется, что доказывает востребованность кадрового подхода в региональной политике, которая была выдвинута и пролоббирована Первым заместителем главы Администрации Президента Российской Федерации Сергеем Кириенко в 2016 г.

Процесс рекрутирования региональных глав в 2024 г. проходил в несколько волн и имеет свой сюжетный контекст происходящего.

Вертикальная мобильность достигла своего апогея в качестве стимула для наиболее эффективных губернаторов. По итогам выборов сразу пять региональных глав отправились на повышение, получив должности уже федерального уровня. Такое стало возможно благодаря активным кадровым перестановкам в Правительстве и Администрации Президента. Подобный тренд сигнализирует нам, что в настоящее время деятельность Кремля направлена на активный процесс инкорпорирования на федеральный уровень персоналий, которые зарекомендовали себя с позитивной стороны, работая на публичных должностях. Справедливости ради, стоит уточнить, что в результате ротации 2024 г., некоторые региональные главы, пошедшие вверх по карьерной лестнице, уже имели опыт работы

на федеральном уровне. Таким примером является Алексей Дюмин (Тульская область), который еще до губернаторского срока успел поработать в федеральной службе охраны и даже занимал должность заместителя министра обороны Российской Федерации. Теперь же бывший глава Тульской области является помощником Президента. Роман Старовойт (Курская область) до того, как стать губернатором, в период с 2012 до 2018 г. занимал должность руководителя Росавтодора. Вплоть до своего ухода из жизни Старовойт возглавлял Министерство транспорта Российской Федерации. Из этого списка немного выпадает Сергей Цивилев (Кемеровская область), который не имел опыта работы на федеральном уровне, но ассоциировался с крупным федеральным бизнесом («Колмар»). В мае 2024 г. он возглавил Министерство энергетики Российской Федерации. Сменили трёх ушедших на повышение губернаторов их первые заместители: Дмитрий Миляев (Тульская область), Алексей Смирнов (Курская область), Илья Середюк (Кемеровская область). Антон Алиханов (Калининградская область) до получения высокого поста трудился в Минюсте и Минпромторге России. На посту губернатора его сменил замглавы Минпромторга Алексей Беспрозванных. Сам Алиханов с мая 2024 г. возглавляет Министерство промышленности и торговли РФ. Также новым главой Хабаровского края стал Дмитрий Демешин, сменивший на этом посту Михаила Дегтярёва, который, в свою очередь, до губернаторства являлся депутатом Государственной думы Российской Федерации и был главой комитета по физической культуре, спорту, туризму и делам молодёжи. В мае 2024 г. Дегтярёв стал министром спорта Российской Федерации.

Несмотря на то, что в 2024 г. ротация губернаторского корпуса носила достаточно интенсивный характер (в совокупности сразу в девяти регионах сменился региональный глава), федеральный центр очень трепетно относится к новым назначениям, чтобы в дальнейшем избежать дисбаланса и хаоса на региональном уровне. Не стоит забывать, что троих губернаторов, пошедших на повышение (Дюмин, Старовойт и Цивилев) сменили представители местных элит, хотя изначально предыдущие главы регионов являлись варягами. Оставшиеся замены были связаны с особенными обстоятельствами и преследовали конкретные цели со стороны Кремля. Глава Самарской области был отправлен в отставку до завершения положенного срока. На его место был назначен Вячеслав Федорищев. Одной из причин скоропостижной отставки послужил достаточно затяжной и резонансный конфликт Азарова с одним из очень влиятельных людей федерального уровня, а именно с Александром Хинштейном, который на тот момент являлся депутатом Государственной думы РФ. Также бывший губернатор был замешан в коррупционных схемах. Еще одна отставка произошла в Ханты-Мансийском АО, но в данном случае все произошло естественным путем, поскольку Наталья Комарова занимала пост регионального главы целых 14 лет. На этом посту ее сменил глава Тюмени Руслан Кухарук. Схожий принцип ротации был применен и в Вологодской области, где во главе региона, начиная с 2011 г., находился Олег Кувшинников.

Указом Президента Российской Федерации, исполняющим обязанности, был назначен Георгий Филимонов, который до этого являлся заместителем председателя правительства Московской области и занимался вопросами сельского и лесного хозяйства. Олег Хорохордин (Республика Алтай) был заменен на Андрея Турчака, который до назначения был первым вице-спикером Совета Федерации. В целом данное назначение можно характеризовать, как итог внутренних федеральных процессов, но это никак не имеет отношение к самому субъекту РФ. На этом ротационные процессы не закончились. В ноябре в отставку был отправлен многолетний глава Ростовской области, который занимал должность губернатора с 2010 г. На данном посту его сменил президент ОАК Юрий Слюсарь. Отставка была вполне предсказуема, поскольку за период проведения СВО сложилась достаточно отчетливая тенденция по ротации тех губернаторов, которые занимают свой пост больше 10 лет. Под волну губернаторских перестановок также попал Ростислав Гольдштейн (Еврейская АО), и если более пристально рассматривать контекст данного события, то становится ясно, что начало такого решения лежит в федеральном центре. Бывший глава Республики Коми

Владимир Уйба по решению Президента был назначен на пост первого заместителя начальника Главного военно-медицинского управления Минобороны России. Хотя региональные СМИ лоббируют мнение, что отставка произошла по причине конфликта среди элиты региона. Тем не менее за срок своего правления Уйба показал себя, как хороший управленец, поэтому вполне логично, что ему дали шанс и удостоили повышения. На его прежнее место работы был назначен Гольдштейн, которого, в свою очередь, на посту главы ЕАО сменила Мария Костюк, его соратница, последнее время работающая в фонде «Защитники Отечества».

Под самый конец 2024 г. Александр Хинштейн в статусе исполняющего обязанности сменил на должности губернатора Курской области Алексея Смирнова. Здесь стоит отметить, что бывший глава подал в отставку по собственному желанию. Буквально спустя несколько часов после назначения Хинштейна в качестве исполняющего обязанности, Смирнов записал видеообращение, где заявил, что по решению федерального центра переходит на новое место работы. 16 апреля 2025 г. Смирнов был задержан по делу о мошенничестве; его обвинили в хищении порядка 1 миллиарда руб. бюджетных денег, выделенных на строительство оборонительных сооружений в зоне боевого соприкосновения с Украиной. Поэтому «зубы дракона», которые должны были не позволить проезд украинской техники, разрушались из-за дождя. Не стоит забывать, что за 4 года проведения СВО границы России расширились, и присоединение новых территорий накладывает свой отпечаток на тенденции ротации губернаторского корпуса. От Кремля считывается установка по постепенной замене элит. Так, 26 марта 2025 г. В.В. Путин предложил главе правительства ДНР Евгению Солнцеву стать исполняющим обязанности Оренбургской области.

По результатам прошедших 14 сентября 2025 г. губернаторских выборов, все действующие главы регионов избрались на новые сроки, а те, кто из выше не упомянутых получили ранее статус исполняющих обязанности (Евгений Первышов и Александр Дронов), закономерно заняли посты губернаторов. Первый до попадания в губернаторский корпус был главой города Краснодар (2016-2021 гг.) и депутатом Государственной думы VIII созыва, представляя фракцию «Единая Россия» (2021-2024 гг.), что еще раз подтверждает сильное влияние федерального центра на региональную власть. Примечательно, что Первышов стал первым участником СВО, занявшим пост губернатора российского региона. Дронов напротив не новый человек для Новгородской области - начиная с 2017 г. работал в административном аппарате региона.

В ходе исследования ротационных процессов губернаторского корпуса за 2022-2025 гг., нами выделены следующие группы губернаторов, исходя из «природы» их ротации: федералы, местные, административные «выходцы» и новички.

К федералам относятся те главы регионов, которые до своего назначения занимали должности в федеральной власти (13 глав субъектов Российской Федерации). В категорию «местные» мы включили тех губернаторов, которые до своего назначения были аффилированы с местными элитами или имели опыт работы в субъекте назначения (5 глав субъектов Российской Федерации). В следующую группу «административные выходцы» мы включили губернаторов, до назначения работавших в системе исполнительной или законодательной власти какого-либо субъекта (6 глав субъектов Российской Федерации). В последнюю выделенную нами группу «новички» были включены те лица, которые до назначения имели опыт работы в присоединенных регионах (2 главы субъектов Российской Федерации). В итоге за 2022-2025 гг. в губернаторском корпусе было совершено 26 перестановок. В целях визуализации описываемых процессов была составлена таблица:

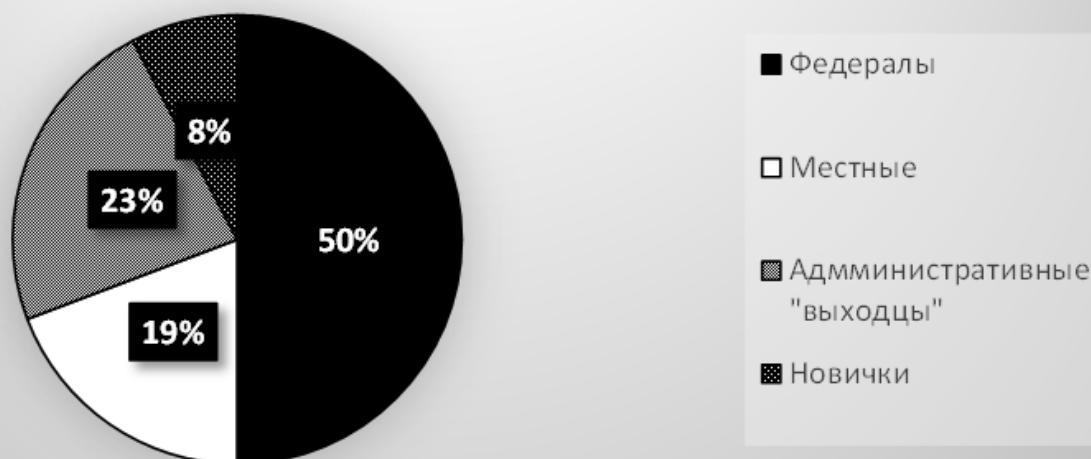
Природа ротации губернаторов за 2022-2025 гг.

<i>Природа ротации</i>	<i>Описание</i>	<i>Перестановки</i>
Федералы	Губернаторы, которые как правило до назначения в регион занимали должность в органах федеральной власти	Александр Соколов Владимир Мазур Михаил Котюков Василий Анохин Георгий Филимонов Алексей Беспрозванных Дмитрий Деменшин Вячеслав Федорищев Андрей Турчак Юрий Слюсарь Ростислав Гольдштейн Александр Хинштейн Евгений Первышов
Местные	Аффилированные с местными элитами губернаторы, или имеющие длительный опыт работы в субъекте назначения	Роман Бусарагин Дмитрий Миляев Алексей Смирнов Илья Середюк Мария Костюк
Административные «выходцы»	Губернаторы, которые до назначения работали в системе исполнительной или законодательной власти какого-либо субъекта	Павел Малков Юрий Зайцев Руслан Кухарук Евгений Солнцев Денис Паслер Александр Дронов
Новички	Губернаторы, которые до назначения имели опыт работы в присоединенных регионах	Виталий Хоценко Владислав Кузнецов

На основе полученных данных была составлена диаграмма. Из нее четко видно, что половина произошедших перестановок губернаторов имеет непосредственное отношение к федеральному центру, что подтверждает тенденцию к очень сильной зависимости региональной кадровой политики от «разнарядки», спускаемой сверху. Таким образом, 21% перестановок пришлось на местных и административных «выходцев».

Данный феномен демонстрирует нам, что несмотря на достаточно сильное влияние центра, тем не менее служащие, имеющие опыт работы в административном аппарате, имеют прямое отношение к субъекту РФ, могут достойно составлять конкуренцию «федералам» на выборах. По крайней мере именно эти две группы имеют наибольшую вероятность на успех. Меньше 10% приходится на региональных глав из присоединенных территорий в ходе проведения СВО. Отсюда можно сделать вывод, что существует задача к постепенному интегрированию новых регионов в систему исполнительной власти России через назначение и избрание их представителей на высокие государственные должности.

Природа ротации губернаторов (2022-2025)

Практические проблемы оптимизации методики оценки эффективности деятельности глав исполнительной власти в регионах России

Говоря о методике оценки деятельности губернаторов, отметим, что ранее мы уже упоминали, что в ноябре 2024 г. она претерпела существенные изменения. В целом все критерии правительственной методики можно классифицировать по проблемному признаку: «экономическое развитие», «социальное развитие», «демографические показатели», «образование и работа с молодежью», «жилищные и инфраструктурные условия», «окружающая среда», «цифровизация и инновации». В совокупности для расчета оценки эффективности региональных глав применяется 21 показатель. На основе приведенной ниже диаграммы можно сделать вывод о приоритетных сферах жизни населения для регионов. Так, расчет степени экономического развития производится по трём критериям – 15% от общего числа критериев, использованных при расчете эффективности. Для расчета уровня социального развития задействуются пять критериев – 25%, демографические показатели рассчитываются по двум критериям – 10%. Качество образования и работы с молодежью считают по трём критериям – 15%. При оценке жилищных и инфраструктурных условий используют пять критериев. Для расчета качества окружающей среды и уровня цифровизации применяют по одному критерию – 5%.

Распределение показателей эффективности по сферам жизни общества

Сразу хочется отметить, что те критерии, которые относятся к группам под номерами 3,6,7 по большому счету не отражают никакой эффективности региональных глав, поскольку губернаторы не могут самостоятельно повлиять на положение дел в этих сферах. К сожалению, все вышеперечисленные и сгруппированные критерии являются звеньями одной цепи, и свое начало она берет на федеральном уровне. Уровень цифровизации региона зависит главным образом от того, насколько строго Центр поставил региону задачу развивать данную сферу. В зависимости от этого существенно изменяется общий уровень финансирования региона. В основном данная сфера щедро финансируется в тех субъектах, где пересекаются крупные туристические и торговые маршруты. Там, где нет ни того, ни другого, цифровая сфера развита слабо, и вины губернатора в этом нет, поскольку у него просто «связаны руки» и отсутствуют хоть какие-то ресурсы для действия.

Демографические показатели напрямую зависят от того, насколько качественно проводится политика региона в социальной и экономической сферах. В свою очередь последние два имеют большую зависимость от микроэкономических факторов в каждом отдельно взятом регионе. Конечно, региональный глава способен посредством собственных ресурсов обеспечить все необходимые для этого условия. Однако, на подобное способны только те губернаторы, которые имеют наиболее тесные и хорошие взаимоотношения с федеральным центром и президентом. То есть изначально, при оценке эффективности главы субъектов федерации находятся в очень неравных условиях, поскольку даже положительные отношения с главой государства «передаются» по наследству от одного губернатора к другому (человеческий фактор и личные взаимоотношения нельзя не учитывать).

Доверие к местной власти предполагает не только удовлетворенность граждан деятельностью губернаторов, но и общее отношение населения региона к федеральной власти и президенту. Данный критерий не имеет какой-то определенной методики расчета. Данный показатель измеряется степенью исполнения субъектом РФ национальных целей развития. Собственно, принципиально изменилось только то, что теперь эту самую «степень исполнения» оценивают непосредственно сами граждане, а не местные администрации на местах, как раньше. По сути доверие к власти является квинтэссенцией всех остальных 20 критериев. Сам уровень доверия определяется путем проведения опросов населения. Только важно понимать, что опрос не проводится по принципу: «Вы довольны региональной властью?», а суммируются все опросы и мониторинги по всем сферам жизни людей, качеству

выполнения обязанностей региональных ведомств и непосредственно учитывая все показатели из уже ранее упомянутого документа.

Стоит отметить, что после утверждения данной шкалы оценки деятельности глав регионов, сам глава государства заявил следующее: «Главный результат наших программ измеряется не тоннами, километрами и суммой потраченных денег. Главное — это оценка людей, то, как меняется к лучшему их жизнь»². В целом можно отметить положительную динамику в части того, что среди обновленных критериев теперь присутствует сразу пять социологических метрик, а не одна, как раньше. Однако до сих пор доминирующими показателями в системе расчета до сих пор являются экономические критерии. Это связано с тем, что даже процесс расчета социологических показателей так или иначе привязан к экономической составляющей. Это не является преимуществом данной методики, поскольку это искажает «чистую» долю критерия. То есть в попытках рассчитать, например, состояние общественного транспорта, мы скорее узнаем все нюансы финансирования и распределения бюджета, чем выясним, в каком состоянии находится дорожное полотно региона.

Стоит признать тот факт, что существующие на данный момент критерии эффективности губернаторов (даже с учетом их обновления в 2024 г.), методика расчета которых была утверждена Правительством РФ существуют сами по себе, а региональные главы по большому счету не обращают большого внимания на итоговые цифры каждого из критериев, что еще более важно федеральный центр при проведении ротационных процессов не руководствуется данными цифрами. В современной России еще не было ни одного случая, когда губернатор был отправлен в отставку исключительно из-за недобора баллов по тем или иным показателям. На дальнейшую судьбу руководителей регионов влияют другие факторы. Кроме того, цифры данных показателей чаще всего не отражают реального положения дел в регионах, что тоже неудивительно, поскольку методика расчета жестко унифицирована и не учитывает, ни этнических, ни географических, ни экономических особенностей регионов. К тому же не у самих глав регионов, не у глав местных администраций в городах не существует ни малейшей мотивации тому, чтобы цифры были высокими.

Постановление Правительства предполагает, что якобы регионы, стабильно повышающие свои коэффициенты по тем или иным параметрам должны быть поощрены в денежном эквиваленте. Однако, на деле получается так, что это только предполагается, а на практике все зависит от того, есть ли достаточно средств в федеральном бюджете или нет. К тому же подобные «премии» должны выплачивать профильные министерства (в зависимости от того, какие показатели были улучшены), то есть по факту все сводится еще и к тому, удастся ли губернатору наладить контакт с тем или иным министерством. Но даже при успешном стечении обстоятельств, присутствует еще целый спектр «подводных камней». За планирование и распределение денежных средств отвечает Минэкономразвития, так называемые «премиальные» должно выплачивать профильное министерство, а последнее слово и итоговый зеленый свет остается за Минфином, поскольку именно оно будет принимать окончательное решение о выделении средств. Кратко резюмируя все вышесказанное, хочется обратить внимание на то, насколько огромный бюрократический аппарат задействован для осуществления в принципе не самой сложной операции. Поэтому вопрос по поводу хоть какой-то мотивации региона по повышению по факту исключительно формальных критериев можно закрывать сразу и окончательно. Как уже было упомянуто ранее ни политического, ни финансового стимула в этом нет. К тому же, если начинать разбираться, то невольно сталкиваешься с тем, что далеко не все критерии зависят непосредственно от губернатора и в принципе имеют слабую взаимосвязь с самим субъектом. Взять хотя бы инвестиционную привлекательность. В большей степени она зависит от политики, которую проводит федеральный центр в общем по всей стране.

Учитывая колоссальное количество санкций, которое было наложено на нашу страну с момента начала СВО, вкладывание инвестиций во что-либо сейчас носит скорее

² Послание Президента Федеральному собранию 2024 г. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/20118119> (дата обращения: 18.11.2025).

коллективный характер для обеспечения подушки безопасности для каждого из участников. У губернатора недостаточно ресурсов и рычагов влияния, чтобы за счет только управленческих решений повысить пресловутую «привлекательность». Скорее данный критерий больше уместен для федеральных министерств, поскольку непосредственно от них зависит налоговая система и ставки по кредитам. Еще одним существенным недостатком является тот факт, что в целом не особо понятно, как именно эти критерии рассчитываются. И речь сейчас идет не про простого обывателя, который не имеет к политике никакого отношения, а о действующих главах регионов. В частности, Алексей Дюмин (на тот момент еще глава Тульской области) после обнародования обновленного списка критериев сказал следующее: «Главы регионов подписываются под показателями, не понимая, по каким методикам и из каких расчетов они делаются»³. Методика расчета крайне сложная и зачастую очень спорная, поскольку в формулы некоторых критериев включены показатели, которые вызывают вопросы по поводу их присутствия в формуле.

В принципе все показатели, которым пытаются оценивать эффективность губернаторов можно разделить на две группы: уровень жизни в самом регионе и уровень политической стабильности (не обязательно брать во внимание только критерии, установленные Правительством РФ). Рассмотрим хотя бы рейтинг российских регионов, составленный Центром экономических исследований «РИА Рейтинг». Показателей, задействованных при расчете в два раза меньше, что по идее должно снижать уровень погрешности и в принципе отражать реальное положение дел. Однако, к сожалению, но это факт, что статистика – это всего лишь разновидность лжи. В одних конкретных случаях цифры могут намеренно завышаться, в других присутствует ограниченная выборка (при любых рейтингах и мониторингах выборка будет ограниченная, что отразится на объективности полученных результатов). Еще одним недостатком подобных методов оценки губернаторов является краткосрочность. Как показывает практика, чтобы субъектам РФ удалось поднять хотя бы общий показатель их уровня жизни, главам регионов приходится принимать решения, которые в долгосрочной перспективе только усугубят ситуацию.

Также подобные методики оценки по большей части опираются на экономические показатели и метрики, но на одних экономических показателях далеко не уедешь особенно, если пренебрежительно относиться к социальной сфере.

Для оптимизации оценки эффективности в первую очередь стоит существенно упростить методики расчета и сделать их более прозрачными. К тому же более объективное положение дел можно было бы выявлять из совокупности различных рейтингов и социальных опросов населения. В настоящее время сбором статистики для расчета занимается федеральный центр и в частности ЕМИСС. Если бы статистика для дальнейшего расчета бралась непосредственно из ведомств региона, то она была бы более точной, хотя стоит признать, что даже такой подход не гарантирует репрезентативного результата. Внедрение в региональные ведомства широкого представительства гражданского общества позволило бы более объективно и эффективно получать обратную связь от самого населения. В целях оптимизации следует уменьшить количество критериев при расчете.

Выводы

По результатам проведенного исследования установлено, что несмотря на наличие достаточно высокого уровня автономии у региональной власти, определяющее значение имеет наличие системы взаимодействия с федеральным центром. С течением времени сила влияния федерального центра на проводимую политику в регионах усилилась в кратном значении.

В условиях проведения СВО отчетливо прослеживается тенденция к максимальной унификации кадровой политики, что еще больше усиливает существующую жесткую структуру вертикали власти. В самом начале была озвучена гипотеза о том, что чрезмерная ротация негативно сказывается на уровне жизни в регионе. Можно резюмировать, что

³ Дюмин об оценках эффективности губернаторов // Газета. Ру. 26 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2019/04/26/n_12911077.shtml (дата обращения: 18.11.2025).

региональная политика настолько индивидуальна и специфична, что даже после проведенного исследования нельзя утверждать ни заявленное в гипотезе, ни обратное.

Взросшее стремление к вертикализации власти, вполне обоснованное в контексте актуализации кризисных механизмов управления регионами обнажило новые проблемы в каждом из субъектов РФ. Таким образом, констатируется, что успешная региональная политика зависит главным образом не столько от высшего должностного лица региона (хотя его роль крайне важна), сколько от того в какой степени федеральный центр и региональные власти учитывают все особенности каждого отдельно взятого региона.

Литература

1. Быстрова А.С. Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей // Власть и элиты. - 2018. - Т. 5. - С. 331-359.
2. Гайворонский Ю.О., Баландин Ю.А. Рекрутирование губернаторского корпуса в современной России: Эволюция патрональных сетей (2017-2021) // Полития. - 2022. - №4 (107). - С. 146-166.
3. Деева Д.М. Институт губернаторства в стратегиях российской власти // Власть. - 2013. - № 4. - С. 156-159.
4. Жуков Д.С., Сельцер Д.Г. Взгляд в будущее: системно-динамическое моделирование политической трансформации региональных элит (Россия, 2021-2035 гг.) // Журнал политических исследований. - 2021. - №3. - С. 23-55.
5. Курбанова К.М. Типология позиционирования и управленческого стиля «новых губернаторов» в РФ в 2017-2022 годы. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2022. - №12(3). - С. 22-26.
6. Марков Р.С. Влияние ротации Губернаторского корпуса на федеративные отношения в современной России // Социально-политические науки. - 2022. - Т. 12. - №1. - С. 63-68.
7. Мухаметов Р.С. Причины ротации лидеров региональных отделений партий в России (на примере партии «Единая Россия») // Дискурс-Пи. - 2024. - Т. 21. - №1. - С. 189-207.
8. Оришев А.Б., Иванов А.Ю. Каналы рекрутирования современной российской политической элиты // Экономика и социум. - 2013. - №4-3 (9). - С. 69-72.
9. Панеш К.М. Принципы построения системы органов государственной власти с учетом политических рисков // Общество: политика, экономика, право. - 2025. - №1. - С. 38-45.
10. Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). - 2020. - №4. - С. 114-129.
11. Романовский А.А. Основные тенденции ротации губернаторского корпуса в регионах сибирского федерального округа // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2023. - Т. 44. - С. 12-20.
12. Самусевич А.В. Административное регулирование регионального электорального цикла в России: Основные тенденции выборов глав регионов 2019-2020 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2021. - Т. 21. №3. - С. 354-361.
13. Семочкин А.Е. Критерии эффективности политики губернаторского корпуса в федеративной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2013. - № 4(23). - С. 68-75.
14. Соловьев В.А. Институт губернаторства в современной России: трансформация и законодательное оформление // Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия: сборник материалов IX Симпозиума молодых ученых, Белгород, 14 апреля 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2021. - С. 153-158.

15. Соловьев Д.С. Институт губернаторских выборов как фактор развития федеративных отношений в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – № 2(25). – С. 138-145.
16. Туровский Р.Ф. Факторы губернаторских отставок в России // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 4. – С. 161-178.

References

1. Bystrova A.S. Otstavki i vybory 2018 g.: obnovleniye gubernatorskogo korpusa, basseyn rekrutirovaniya i kar'yera novykh kadrov [Resignations and elections of 2018: renewal of the gubernatorial corps, recruitment pool and careers of new characters]. Vlast i elity [Power and elites]. 2018, V. 5, pp. 331-359.
2. Gayvoronskiy Yu.O., Balandin YU.A. Rekrutirovaniye gubernatorskogo korpusa v sovremennoy Rossii: Evolyutsiya patronal'nykh setey (2017-2021). [Recruitment of the gubernatorial corps in modern Russia: Evolution of patronal networks (2017-2021).] Polity. 2022. I. 4 (107), pp. 146–166.
3. Deyeva D.M. Institut gubernatorstva v strategiyakh rossiyskoy vlasti [The Institute of Governorship in the Strategies of Russian Power]. Vlast' [Power]. 2013, I. 4, pp. 156-159.
4. Zhukov D.S., Sel'cer D.G. Vzglyad v budushchee: sistemno-dinamicheskoe modelirovanie politicheskoy transformatsii regional'nykh elit (Rossiya, 2021-2035 gg.) [A look into the future: system-dynamic modeling of the political transformation of regional elites (Russia, 2021-2035)]. Zhurnal politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Research]. 2021, I. 3, pp. 23-55.
5. Kurbanova K.M. Tipologiya napravleniya i upravlencheskogo stilya «novykh gubernatorov» v RF v 2017-2022 godakh [Typology of positioning and management style of “new governors” in the Russian Federation in 2017-2022]. Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Bulletin of the Financial University]. 2022, I. 12(3), pp. 22–26.
6. Markov R.S. Vliyaniye rotatsii Gubernatorskogo korpusa na federativnyye otnosheniya v sovremennoy Rossii. [The Impact of the Rotation of the Governor's Corps on Federal Relations in Modern Russia]. Sotsial'no-politicheskiye nauki. [Social and Political Sciences]. 2022. I. 12. I. 1, pp. 63–68.
7. Mukhametov R.S. Prichiny rotatsii liderov regional'nykh otdeleniy partiy v Rossii (po tipu partiy «Yedinaya Rossiya») [Reasons for the rotation of leaders of regional party branches in Russia (using the United Russia party as an example)]. Diskurs-Pi [Discourse-Pi]. 2024, V. 21, I. 1, pp. 89–207.
8. Orishev A.B., Ivanov A.YU. Kanaly rekrutirovaniya sovremennoy rossiyskoy politicheskoy elity [Recruitment channels for the modern Russian political elite]. Ekonomika i sotsium [Economy and Society]. 2013, I. 4-3 (9), pp. 69–72.
9. Panesh K.M. Printsipy postroyeniya sistemy organov gosudarstvennoy vlasti s uchetom politicheskikh riskov [Principles of constructing a system of government bodies taking into account political risks]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. [Society: politics, economics, law.] 2025. I. 1, pp. 38–45.
10. Palitay I.S., Matyusova A.I. Gubernatorskiy korpus RF: sravnitel'nyy analiz kriteriyev otbora i sposobov rekrutirovaniya «novichkov» i «starozhilov» [The Governor's Corps of the Russian Federation: A Comparative Analysis of Selection Mechanisms and Recruitment Channels for "Newcomers" and "Old-Timers"]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal) [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)]. 2020, I. 4, pp. 114–129.
11. Romanovskiy A.A. Osnovnyye izmeneniya rotatsii gubernatorskogo korpusa v regionakh Sibirskogo federalnogo okruga [Main trends in the rotation of the gubernatorial corps in the regions of the Siberian Federal District]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of Irkutsk State University]. Seriya: Politologiya. Religiovedeniye. 2023, V. 44, pp. 12–20.

12. Samusevich A.V. Administrativnoye regulirovaniye regional'nogo izbiratel'nogo tsikla v Rossii: Osnovnyye izmeneniya v vyborakh v regionakh 2019-2020 gg [Administrative regulation of the regional electoral cycle in Russia: Main trends in the elections of regional heads in 2019-2020]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya [Bulletin of the Saratov University. New series]. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya [Series: Sociology. Political Science]. 2021, V. 21, I. 3, pp. 354-361.
13. Semochkin A.Ye. Kriterii effektivnosti politiki gubernatorskogo korpusa v federativnoy Rossii [Criteria for the effectiveness of the policy of the governor's corps in federal Russia]. Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy [Issues of national and federal relations]. 2013, I. 4(23), pp. 68-75.
14. Solov'yev V.A. Institut gubernatorstva v sovremennoy Rossii: transformatsiya i zakonodatel'noye oformleniye [The Institute of Governorship in Modern Russia: Transformation and Legislative Registration]. Kul'tura, filosofiya, politika v sotsial'nom opyte 20-21 rezul'tat: sbornik materialov IX Simpoziuma molodykh uchenykh, Belgorod, 14 aprelya 2021 goda [Culture, Philosophy, Politics in the Social Experience of the 20th-21st Centuries: Collection of Materials of the IX Symposium of Young Scientists, Belgorod, April 14, 2021]. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii; Belgorodskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; Belgorod State National Research University]. 2021, pp. 153-158.
15. Solov'yev D.S. Institut gubernatorskikh vyborov kak faktor razvitiya federativnykh otnosheniy v sovremennoy Rossii [The Institute of Gubernatorial Elections as a Factor in the Development of Federal Relations in Modern Russia]. Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy [Issues of National and Federal Relations]. 2014, I. 2(25), pp. 138-145.
16. Turovskiy R.F. Faktory gubernatorskikh otstavok v Rossii. [Factors of gubernatorial resignations in Russia]. Polis. Politicheskiye issledovaniya [Polis. Political studies]. 2022, I. 4, pp. 161-178.